

— Да, госпожа! — слуга понял, что служанке уже не спастись. Он подал знак нескольким работникам, и те тут же схватили девушку.

— Госпожа, госпожа, пощадите! Я не нарочно, пощадите! — служанка билась головой об землю до крови, но никто не обращал на неё внимания.

Молодая женщина махнула рукой, и слуги потащили служанку прочь. Глядя на её серое лицо, было ясно, что её жизнь уже не спасти.

Тем временем Цинь Мин и Лю Суйфэн уже ушли далеко. Они не видели этой сцены, но даже если бы Цинь Мин увидел, это не вызвало бы у него никаких мыслей. Это был мир богатых и влиятельных людей, и смерть предательской служанки не была чем-то выдающимся. Просто он, Цинь Мин, не хотел быть тем, кого могут лишить жизни без раздумий.

— Быстрее, давай посмотрим, что дала та госпожа? — с радостным лицом сказал Лю Суйфэн. Он увидел кошелёк, расшитый красивыми тонкими нитками. Один только этот кошелёк можно было продать за 1 ляна серебра, не говоря уже о том, что было внутри — наверняка там было небольшое состояние.

Цинь Мин не показал ему содержимое, а просто спрятал кошелёк в карман.

— Прости, я не должен был смотреть. То, что дала госпожа, принадлежит тебе, — сказал Лю Суйфэн. Но в его сердце было горько. Неужели он в сердце Цинь Мина стоит меньше, чем этот кошелёк? Иначе почему тот не даёт ему посмотреть?

— О чём ты опять думаешь? Я не показываю, потому что на улице много народу, это небезопасно, — улыбнулся Цинь Мин.

— Правда? Ну, я понял. Давай сначала посмотрим твою руку, не знаю, всё ли в порядке? — Лю Суйфэн, услышав объяснение, повеселел и улыбнулся.

— Не нужно идти в лечебницу, всё в порядке. Со мной ничего не случилось, — сказал Цинь Мин.

— Но только что? — недоумённо спросил Лю Суйфэн.

— Что только что? Ты ведь хотел раздеть меня на улице при всех? — Цинь Мин подмигнул Лю Суйфэну.

Убедившись, что с Цинь Мином действительно всё в порядке, Лю Суйфэн успокоился.

Они нашли тихое место, и Цинь Мин бросил кошелёк Лю Суйфэну, сказав:

— Открой и посмотри.

Лю Суйфэн косо посмотрел на него, но был очень рад, что Цинь Мин так доверяет ему. Он осторожно открыл кошелёк и обнаружил внутри более двадцати золотых листьев.

Цинь Мин взял один золотой лист и взвесил его в руке. Один лист был примерно равен 1 ляну серебра. Значит, двадцать с лишним листьев — это более 200 лянов серебра.

— Ого, эта госпожа очень щедра. Тут, наверное, двести лянов серебра, — тихо сказал Лю Суйфэн. Будучи бедняком, он обычно не видел в своём кармане даже одного ляна, не говоря уж о двухстах.

— Цинь Мин, похоже, спасти людей в будущем нужно почаще. Сделаем так ещё несколько раз, и разбогатеем, — пошутил Лю Суйфэн, его лицо сияло от счастья.

— А ты не боишься, что меня растопчут лошади? — косо посмотрел на него Цинь Мин.

— Эм, тогда ты в будущем всё же не спасай никого. Я не хочу, чтобы ты делал опасные вещи. Я лучше проживу и без денег, — вспоминая опасную ситуацию только что, сказал Лю Суйфэн. Цинь Мин серьёзно посмотрел на Лю Суйфэна, в его чистых глазах отражалось его собственное лицо.

Цинь Мин щёлкнул Лю Суйфэна по носу и улыбнулся:

— Ладно, не волнуйся, я не так легко умру.

Они обсудили это, и Цинь Мин хотел отдать серебро Лю Суйфэну. Но Лю Суйфэн отказался, сказав, что будет управлять деньгами Цинь Мина только после свадьбы.

В семье Лю, с тех пор как Лю Суйфэна выгнали, в этот день Лю Юэ почувствовала, что работы стало слишком много, она просто не справлялась. Кормить кур и уток, в помещении воняло до смерти, а ей приходилось туда заходить. Покормив их пару раз, она почувствовала, что сама от неё воняет. Она ведь была чистой и непорочной девушкой, за которой ухаживало множество парней. Если бы кто-то учуял от неё этот запах, её лицо было бы полностью потеряно.

— Мама, я не хочу кормить кур и уток, не хочу стирать и готовить. Если мои красивые руки повредятся, останутся шрамы. А тогда мой будущий муж меня не полюбит? — Лю Юэ дёрнула мать за руку, раскачивая её.

— Ладно, доченька, не волнуйся. Этот Лю Суйфэн просто ничтожество. Успокойся, через пару дней он сам вернётся и будет ползти обратно, — сказала мать, и в её глазах сверкнула злоба.

— Но, мама, а если кто-нибудь в него влюбится и захочет жениться? Что тогда? Вся домашняя работа ляжет на меня. Мама, я не хочу работать, вонять, как же я тогда выйду замуж? — с горьким лицом сказала Лю Юэ.

— Милая дочь, я знаю, что ты не хочешь, чтобы Лю Суйфэн женился. Но в деревне уже много сплетен. Если он не женится, репутацию нашей семьи уничтожит этот мусор, — нахмурилась мать. На самом деле, разве она сама хотела, чтобы Лю Суйфэн женился? Ведь пока Лю Суйфэн был дома, они ничего не делали. Он был как рабочая лошадь, ел траву, а работал. Но в деревне часто говорили за их спиной, что они плохо обращаются с Лю Суйфэном, не выдают его замуж, только чтобы держать дома для работы.

— Если мы не выдадим его замуж, и наша репутация будет испорчена, как тогда быть с твоей свадьбой и свадьбой Дань-эра? — скрежетала зубами мать.

— Мама, тогда не выдавай Лю Суйфэна за хорошего человека. Выдай его за кого-нибудь ужасного, кто бьёт мужа. Я не хочу, чтобы жизнь Лю Суйфэна была лучше, чем моя, — сказала Лю Юэ, и в её глазах плескалась злоба.

— Ладно, ладно, я знаю, не волнуйся, — мать погладила дочь по красивому лицу, довольная. Её дочь была красавицей, настоящей золотой жилой. Нужно обязательно найти ей хорошего мужа, и тогда её старость будет обеспечена. А у Лю Даня будет хороший зять, который поможет, и жизнь станет намного легче.

Мать подумала об этом, и в сердце разгорелся огонь, её развеселило прекрасное будущее.

Спустя некоторое время семья Лю села за стол. Без Лю Суйфэна они ели явно лучше, у каждого был белый пшеничный хлеб и несколько блюд закусок.

В этот момент дверь внезапно открылась. Вошли Лю Суйфэн и Цинь Мин.

Дядя Лю вышел вперёд, нахмутив брови:

— Лю Суйфэн, зачем вернулся? Ты, ленивый черт, ничего по дому делать не хочешь, целый день только знаешь, как мужчин водить за нос?

Услышав слова дяди Лю, в глазах Цинь Мина пронеслась холодная вспышка. Он окинул взглядом комнату, увидел на столе белый хлеб, затем посмотрел на Лю Суйфэна, который был худ, как кожа да кости. Что тут было непонятного?

— Я хочу жениться на Лю Суйфэне, — спокойно сказал Цинь Мин. Если бы дядя Лю сразу согласился, возможно, Цинь Мин не был бы так жесток впоследствии.

— Я не согласна, — внезапно заявила Лю Юэ. Вспомнив слова того хулигана, Цинь Мин посмотрел на Лю Юэ глазами, полными льда.

— Почему не согласны? Вы же сами говорили, что за 10 лянов серебра отдадите Лю Суйфэна. Вот 10 лянов, посмотрите, — сказал Цинь Мин, выкладывая на стол 10 слитков серебра по одному ляну.

— Кто говорил 10? Нужно 50 лянов серебра, только тогда я отдам Лю Суйфэна тебе, — тонким голосом сказала мать. Похоже, этот Цинь Мин был богат, раз готов выложить такую сумму за такого бесполезного мусора.

Цинь Мин обменялся взглядом с Лю Суйфэном. В глазах Лю Суйфэна тоже стояла тьма, он был в ярости от бесстыдства семьи Лю.

— У меня нет 50 лянов, — спокойно сказал Цинь Мин. Конечно, они были, но он не хотел делать семье Лю такого подарка. Он понял, что люди из семьи Лю — нехорошие люди.

<http://bllate.org/book/16865/1553976>